

вашей, мари, осетин, бурят, якутов, дагестанцев была организована аспирантура по родному языку и литературе. Педагогические учебные заведения испытывали в годы войны серьезные трудности с комплектованием профессорско-преподавательского состава. Положение с нехваткой учительских кадров стало выправляться только к 1944 г., когда стабилизировался процесс подготовки специалистов высшей квалификации через аспирантуру. В 1944 г. аспиранты педагогических вузов составили 33,1% общего количества аспирантов, а к 1945 г. их количество возросло до 33,8% (*Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961) / под ред. Ф.Г. Паначина, М.Н. Колмаковой, З.И. Равкина. М.: Педагогика, 1988. С. 51*). В 1942–1943 учебном году в 38 педагогических вузах по актуальным проблемам педагогических наук было подготовлено и защищено 77 кандидатских и докторских диссертаций (*ГАИО. Ф. р-842. Оп. 1. Д. 73. Л. 12*).

Система повышения квалификации учителей через курсовую подготовку, заочное обучение и повышение квалификации получила, таким образом, свое дальнейшее развитие, ее главными направлениями стали: идеологическая подготовка педагогов, углубленное изучение ими марксистско-ленинской теории; повышение профессионального мастерства, подготовка по специальности, ознакомление с новейшими достижениями педагогической науки и ее методологией, подготовка учителей по проблемам коммунистического воспитания учащихся.

Таким образом, это было время серьезных изменений в качественном составе педагогических кадров общеобразовательной школы Иркутской области, создания благоприятных условий для дальнейшего повышения уровня учебно-воспитательной работы иркутских школ, качества знаний учащихся.

В 1937–1953 гг. перед педагогическими учебными заведениями стояла задача улучшения профессиональной подготовки учителей и укрепления связей со школой. В это время повысился уровень квалификации самих учителей, их теоретический и методический уровень. Это в свою очередь позволило решать задачи всеобщего и преодолевать проблему второгодничества в школах.

Б.Ц. ЖАЛСАНОВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМЧИНСКОГО ДАЦАНА, КАК ЦЕНТРА УПРАВЛЕНИЯ БУДДИЙСКОГО ДУХОВЕНСТВА, В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

История Тамчинского (Гусиноозерского) дацана представляет большой интерес для исследователей. Это связано с тем, что Тамчинский дацан является одним из старейших дацанов на территории Бурятии, а

с 1809 г. официально становится центром управления буддийского духовенства на территории Забайкалья.

Дацан был построен на западной стороне Гусиного озера у подножия горы Цокто Хонгор в местности Ангирта (*Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 84. Оп. 1. Д. 441. Л. 1–4*). Современное название местности — село Тамча, железнодорожная станция Гусиное озеро Селенгинского района. При Гусиноозерском дацане действовала философская школа цаннит (чойра), основанная в 1861 г.

Начиная с 1758 г. при дацане было построено 17 сумэ. Так, по данным за 1840 г. комплекс Тамчинского дацана включал 1 здание дацана и 17 сумэ, оцененных в 3 100 р., бурханы и книги на сумму 59 600 р., всего имущество дацана оценивалось в 90 600 р. При дацане служили 37 гэ-лун, 86 гэцулов, 234 хуvaraка, всего 357 служителей и 3 639 прихожан. С такой мощной структурой мог соревноваться тогда только Цонгольский дацан «Балдан Бранбай-лин», включавший 1 здание дацана, 11 сумэ, имущество оценивалось в 81 555 р., однако служителей было 530, прихожан — 5 877 (*Там же. Д. 13. Л. 1–2*).

Согласно Положению о ламайском духовенстве Восточной Сибири 1853 г. для Тамчинского дацана было определено 10 штатных лам и 35 хуvaraков. В 1854 г. Тамчинском дацане числилось 10 штатных лам, 35 хуvaraков, 154 нештатных лам 100 нештатных хуvaraков, всего 300 служителей. Для сравнения: в Цонгольском дацане было 194 служителя, Джидинском — 159, Балтумурском — 149 и т.д. (*Там же. Д. 570. Л. 12*).

Влияние Тамчинского дацана усиливалось с каждым годом, об этом свидетельствуют данные о количестве прихожан дацана. Так, в 1841 г. было 4 136 прихожан, в 1863 г. — 5 381, в 1897 г. — 6 434. В 1914 г. — 6 530. По ведомости 1788 г. к приходу дацана относились роды: подгородный, хатагин и узон (*Там же. Д. 603. Л. 1*).

За 270-летнюю историю Тамчинский дацан перенес периоды расцвета и спада, становился центром многих исторических событий. В данной статье рассматривается исторический период, когда Тамчинский дацан под руководством ПандитоХамбо ламы Даши-Доржо Итигэлова стал центром благотворительной деятельности бурятских сообществ во время Первой мировой войны.

Буряты, как инородческое население, по Уставу об управлении инородцев 1822 г. было освобождено от воинской повинности, однако они не остались в стороне от тягот войны, выпавших на Россию. Участие бурят выражалось в благотворительной деятельности по сбору пожертвований для оказания помощи пострадавшим во время войны.

Сэтой целью по инициативе Д.-Д.Итигэлова в 1915 г. был учрежден Общебурятский комитет для оказания помощи жертвам войны и оказания помощи нуждам семейств воинов. 30 июля 1915 г. члены Общебу-

рятского комитета направляют рапорт о пожертвовании 5000 р. на нужды войны из своих средств, на что следует телеграмма от Николая II на имя Д.-Д. Итигэлова: «Очень тронут и сердечно благодарю бурятский народ за их молитвы, выраженные чувства и пожертвование на нужды войны» (*Там же. Д. 475. Л. 35*).

23 июня 1915 г. Общебурятский комитет был зарегистрирован и внесен в реестр обществ и союзов по Забайкальской области как Общебурятское общество (Забайкальских и Иркутских бурят) по сбору пожертвований на нужды войны. Председателем Правления был единогласно избран Пандито Хамбо лама Даши-Доржо Итигэлов, членами — ширетуи НамжилЛайдапов, коллежский асессор Цыренжаб Бадмажапов, титулярный советник Раднажаб Бимбаев, Селенгинский волостной старшина Бальжинима Бадмажапов, бывший Голова Жигжит Галсанов, штатный лама Чойнпол Жигмытов, Бадма Тудубдоржиев, Гомбо Базаров (*Там же. Д. 475. Л. 55–56*).

Согласно Уставу Общества целью его деятельности было оказание помощи больным и раненым воинам путем устройства лазаретов, коек, полевых питательно-врачебных отрядов, эвакуационных поездов. Членами общества могли быть все правоспособные лица обоего пола, без различия вероисповедания, общества и учреждения. Общество состояло из почетных и действительных членов и членов соревнователей. В почетные члены Общества избирались общим собранием общества лица, внесшие: первые не менее 25 р., вторые — не менее 50 р. едино временно или оказавшие обществу особо важные услуги; действительные члены вносили по 3 р. в год (*Там же. Д. 475. Л. 114*).

В своем докладе Пандито Хамбо лама Д.-Д. Итигэлов, сделанном на общем собрании членов Общества 1 и 2 августа 1915 г., отмечал, что со всего бурятского населения за короткий срок было собрано 86 010 р. 72 к., в том числе: от 20 бурятских волостей Забайкальской области — 63 500 р. 19 к., по 74 подписным листам, выданным ширетуям и другим членам Комитета 7 269 р. 32 к., от Агинского кредитного товарищества 576 р. 68 к. и т.д.

Из собранных средств было израсходовано всего 77 766 р. 16 к., в том числе представлено военному губернатору Забайкальской области на содержание бурятских коек на Кавказе, на помощь семьям призванных на войну низших чинов, содержание бурятского врачебно-питательного отряда, содержание Петроградского Бурятского лазарета, отправлено в Главное управление общества Красного Креста, в Сибирский Комитет для помощи раненым, в Комитет великой княжны Татьяны Николаевны и т.д. (*Там же. Д. 475. Л. 47–48*).

Наглядным примером благотворительной деятельности в период Первой мировой войны Общебурятского общества (Забайкальских и Иркутских бурят) по сбору пожертвований на нужды войны является органи-

зация и функционирование Петроградского бурятского лазарета. Он был учрежден на пожертвования бурят и размещался в Старой деревне в доме Буддийского храма в Петрограде и полностью находился в ведении и на содержании Общебурятского общества и лично Д.-Д. Итигэлова.

Лазарет был рассчитан на 30 коек. Старшим врачом был назначен Юлиан Доминикович Талько-Гринцевич, врач, в течение 10 лет, в 1898–1908 гг. работавший окружным врачом в г. Троицкосавске, известный краевед, один из инициаторов создания Кяхтинского краеведческого музея; врачом также работал один из первых бурятских врачей Лыксок Жабэ. Письмоводителем в лазарете работала М.М. Сахьянова, хозяйственной и денежной частью заведовал П. Эрдынеев, после него уполномоченный Общебурятского комитета И.Н. Инкижинов. Только за период с ноября 1915 г. по июль 1916 г. в лазарете на лечении находились 113 воинов: 49 раненых, 7 контуженных, 57 больных (*Там же. Д. 478. Л. 75, 77*).

Уже с осени 1916 г. основным контингентом Петроградского бурятского лазарета становятся реквизированные буряты. В связи с острой потребностью в рабочих буряты были привлечены к тыловым работам. 25 июня 1916 г. Николай II издал указ о реквизиции инородцев на тыловые работы в районе действующей армии. В телеграмме министра внутренних дел военному губернатору Забайкальской области значилось: «25 сего июня высочайше повелено: первое, для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии привлечь реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев империи и, в частности, проживающих во вверенной вам области, кроме бродячих инородцев» (*Там же. Ф. 337. Оп. 2. Д. 2779. Л. 1–1об*).

Согласно Указу призыву по мобилизации подлежали лица, родившиеся с 1897 по 1885 гг., в возрасте от 19 до 31 года. От мобилизации освобождались:

- воспитанники всех учебных заведений;
- должностные лица инородческого волостного и сельского управлений;
- лица, состоящие на государственной службе;
- штатное ламайское (буддийское) духовенство (*Там же. Д. 2779. Л. 41–41об*).

Мобилизация бурят началась сразу же после обнародования указа. Их количество на сборных пунктах по данным мобилизационного отдела штаба Иркутского военного округа составляло 20 878 чел.: по Забайкальской области — 11 817 чел. и по Иркутской и Енисейской губерниям 9 061 чел. Из числа принятых на сборных пунктах было отправлено на работу из Забайкальской области — 11 750 чел., из Иркутской и Енисейской губерний — 8 725 чел., всего 20 476 чел. (*История Бурят-Монгольской АССР. Т. 1. Улан-Удэ, 1954. С. 471*).

Буряты, до этого жившие достаточно изолированно в пределах Забайкальской области и Иркутской губернии, ограничиваясь платой податей и повинностей, оказались непосредственно втянутыми в ход войны. Для бурят это было тяжелым испытанием, они не были готовы покинуть свои родные места. Поэтому при проведении мобилизации власти вынуждены были обратиться за содействием к Пандито-Хамбо ламе Д.-Д. Итигэлову с тем, чтобы он разъяснил бурятам важность данного мероприятия, что свидетельствует об огромном авторитете буддизма у бурят (*Там же. Ф. 337. Оп. 1. Д. 2779. Л. 34*).

По архивным документам одна часть мобилизованных была отправлена в г. Архангельск, другая — на окопные работы Северо-Западного фронта. Незначительная часть их была распределена по разным предприятиям, работавшим на войну. После долгого и тяжелого пути буряты оказались в Архангельске, и сразу же началось возмущение среди них, вызванное тем фактом, что бурят, как и других инородцев, привлекли к трудовой мобилизации в самый разгар полевых работ.

Для успокоения бурят в Архангельск 10 сентября 1916 г. прибыла делегация в составе Хамбо ламы Чойнзона Иролтуева, уполномоченных от бурят в Центральном военно-промышленном комитете Ирдыни Вамбоцыренова и Николая Ханхасаева, лекарей тибетской медицины Габжи Чойдон Иринчинова и Сультама Санжеева. В их распоряжение был выделен вагон 1-го класса, стоявший на станции Бакарица. Сюда со всего города стекались буряты, чтобы исполнить религиозные обряды, поделиться заботами и обидами, пройти освидетельствование состояния здоровья и получить лекарства. Делегация пробыла в Архангельске несколько дней и, выполнив свою миссию, уехала. Только таким образом, после вмешательства буддистских лам, было достигнуто спокойствие среди бурятских рабочих.

В донесении заведующего дружиной от 13 января 1917 г. сообщалось, что из 4 965 чел. 2 тыс. исповедуют буддистскую религию, среди них имеется около 320 чел. монашествующих разных степеней. Остальная часть — крещеные, либо шаманисты. Для удовлетворения религиозных потребностей бурят-буддистов на станции Бакарица был выделен вагон, в котором устраивались молебны. Службу проводили ламы, находящиеся постоянно при дружине или же приезжающие ламы, как Хамбо лама Ч. Иролтуев. Крещеные же буряты могли посещать православные церкви, расположенные в городе (*Там же. Д. 36. Л. 6–7*).

Вскоре администрации Архангельской дружины пришлось столкнуться с серьезными проблемами, связанными с массовыми заболеваниями среди бурят, смертельными случаями. Причинами заболеваний бурят были не только плохое питание, плохие жилищные условия, тяжелый неквалифицированный физический труд, но и местные климатические условия. В рапорте врача, проводившего освидетельствование состояния здоровья бурят, говорилось: «Иногородцам, привыкшим к сухому степ-

ному климату, является тяжелым климат Архангельска, как более сырой по сравнению с климатом их родины, и имея в виду то, что инородцы вообще расположены к легочным заболеваниям, что доказывается тем, что человек, первой комиссией признанный совершенно здоровым, второй комиссией признается уже больным туберкулезом легких и в таком случае климат северной части Архангельской губернии для них будет безусловно губителен» (*Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 1233. Оп. 1. Д. 32. Л. 32об.*).

Бурятская общественность, прежде всего, ламы, забили тревогу и в начале 1917 г., благодаря усилиям ПандитоХамбо ламы Д.-Д. Итигэлова, Лхаромбаанитхамбо Агвана Доржиева, Петроградский городской бурятский лазарет был предоставлен исключительно для больных реквизированных бурят, поступавших через изоляционные пункты Петроградских больниц и лазаретов. В случае же наличия свободных коек лазарет должен был принимать раненых и больных воинов. Количество коек было увеличено до 40.

Свою весомую лепту в нелегкой судьбе реквизированных бурят внес также Николай Ханхасаев, заведующий лазаретом, который пишет об этом в 1917 г.: «Заняв должность заведующего Петроградским лазаретом, я добился, несмотря на противодействие некоторых весьма влиятельных при старом режиме лиц, того, что наш лазарет стал обслуживать не воинских чинов, как это было до меня, а исключительно больных реквизированных бурят» (*ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 478. Л. 114об.*).

Постановлением Петроградского городского комитета от 18 марта 1917 г. лазарету была предоставлена самостоятельность и его попечителем становится Агван Доржиев. За период с января по июнь 1917 г. через лазарет прошли 218 бурят, которые провели там 3 087 койко-дней. Для сравнения: за тот же период 1916 г. в лазарет было принято 100 больных, пробовавших 2 600 койко-дней. Смертных случаев было только 9.

За первую половину 1917 г. было израсходовано на содержание лазарета 13 277 р. Кроме средств Общебурятского общества, на счет лазарета поступали денежные пожертвования от разных лиц и учреждений. За указанный период поступило 1 445 р. 95 к. деньгами от бурятских лам, от жертвователей Хангаловой, Шиповаловой, Бониева, Барышниковой, Жигжитова и других, от леди Джорджины Бьюкенен, жены английского посланника, поступило пожертвование вещами.

Несмотря на поступающие суммы от Общебурятского общества и пожертвования, денег на содержание лазарета не хватало. В связи с этим Агван Доржиев был вынужден обратиться к главному уполномоченному Всероссийского союза городов М.В. Челнокову с ходатайством о выдаче ежемесячной субсидии Бурятскому лазарету. Вопрос был положительно решен и с 22 апреля 1917 г. лазарет начал получать ежемесячную субсидию в размере 628 р. в месяц.

В 1917 г. активизируется деятельность буддийского духовенства, уполномоченных, общественных комитетов по организации помощи реквизированным бурятам. Так, 20 января 1917 г. уполномоченные Н. Ханхасаев, Б. Барадин, Жигжитов направили телеграмму из Петрограда Пандито Хамболаме Д.-Д. Итыгилову об организации в г. Минске инородческого комитета на средства комитета Всероссийского земского союза Западного фронта. Архангельскому комитету был выделен один миллион рублей на устройство больниц, жилищ, обслуживание реквизированных бурят (*ГАРБ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 395. Л. 78*).

Благодаря совместным усилиям буддийского духовенства, бурятской общественности был решен вопрос о реквизированных бурятах. 5 мая 1917 г. последовал долгожданный Указ Временного правительства о возвращении на родину сибирских туземцев, в том числе и бурят.

10 мая 1917 г. уполномоченный Н. Ханхасаев отправил телеграмму из Петрограда в г. Читу на имя Национального комитета о том, что Главнокомандующий армией увольняет инородцев с фронта и разрабатывается план отправки их на родину (*Там же. Л. 93, 99*).

Таким образом, в годы Первой мировой войны Тамчинский дацан и буддийское духовенство выступили как объединяющая и руководящая сила бурятского общества. Благодаря их благотворительной деятельности были собраны огромные средства в пользу раненых воинов и их семей, открыт Петроградский бурятский лазарет, оказывалась моральная и материальная поддержка реквизированным бурятам.

Н.А. КАКОУРОВА

ЭВОЛЮЦИЯ СОВЕТСКОЙ АДВОКАТУРЫ В 20-30 гг. XX в. В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Обеспечение интересов обвиняемых, потерпевших, истцов, ответчиков предусматривалось в первых советских декретах о суде. Впоследствии организационные формы защиты советского суда неоднократно менялись. Переход к новой экономической политике партийно-государственной властью был логично увязан с проблемой укрепления законности. В резолюции 1921 г. «Очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства» говорилось, что новые формы отношений должны получить свое выражение в законе и защиту в судебном порядке (*Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Полн. собр. соч. Т. 44. С. 398*).

26 мая 1922 г. ВЦИК принял «Положение об адвокатуре», коллегии защитников были созданы при всех губернских отделах юстиции. Состав членов коллегии первого созыва утверждался губернским исполкомом по представлению отделов юстиции, в последующем прием в коллегию производился президиумом коллегии с доведением сведений президи-